

О. Г. Нугаева O. G. Nugaeva
Екатеринбург, Россия Ekaterinburg, Russia
Ю. Е. Криводонова Y. E. Krivodonova
Бийск, Россия Biysk, Russia

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ СУЩНОСТЬ
И СООТНЕСЕНИЕ ПОНЯТИЙ
«ЦЕННОСТИ» И «ЦЕННОСТНЫЕ
ОРИЕНТАЦИИ»**

**PSYCHOLOGICAL ESSENCE
AND CORRELATION OF NOTIONS
«VALUES»
AND «VALE ORIENTATIONS»**

Аннотация. В статье сделана попытка охарактеризовать подходы к пониманию сущности понятия «ценностные ориентации». Разведены понятия «ценности», «личностные ценности» и «ценностные ориентации».

Ключевые слова: ценности, личностные ценности, ценностные ориентации.

Сведения об авторе: Нугаева Ольга Георгиевна, кандидат психологических наук, профессор

Место работы: Институт специального образования, Уральский государственный педагогический университет, г. Екатеринбург

Сведения об авторе: Криводонова Юлия Евгеньевна, психолог.

Место работы: Территориальный центр социальной реабилитации несовершеннолетних с ограниченными возможностями здоровья, г. Бийск.

Контактная информация: 620017, г. Екатеринбург, пр. Космонавтов, д. 26, к. 120.

При изучении личностных ценностей с наибольшей частотой используются следующие понятия: ценности, личностные ценности, ценностные ориентации. Самое широкое из вышеперечисленных — это понятие «ценности», поскольку может обозначать ценности общественные (объективные) и личностные (субъективные). Для большинства справочных изданий,

Abstract. In the article an attempt is made to describe the approaches to the understanding of the essence of the concept «value orientation». The author sets apart such concepts as «value», «personal values», «value orientations».

Key words: value, personal values, value orientation.

About the author: Nugaeva Olga Gerogievna, Candidate of Psychology, Professor.

Place of employment: Institute of Special Education, Ural State Pedagogical University, Ekaterinburg.

About the author: Krivodonova Yulia Evgenievna, Psychologist.

Place of employment: Territorial Centre of Social Rehabilitation of Physically or Mentally Challenged Juveniles, Biysk.

предназначенных для толкования психологических понятий, характерно трактовать ценности как *объекты, явления, их свойства, абстрактные идеи*, воплощающие в себе общественные идеалы и выступающие как эталоны должного, *качество* или *свойство предмета*, которое делает его полезным, желательным или ценным, а также *важность, значение*. Признавая

объективный и трансцендентный характер ценности по отношению к индивидуальному сознанию и деятельности, марксистская философия рассматривала ценность как *продукт жизнедеятельности социальных групп и общностей*, человечества в целом, которые выступают в качестве единого совокупного субъекта.

В работах Б. Г. Ананьева, А. А. Бодалева, Л. И. Божович, С. Л. Рубинштейна показана доминирующая роль базовых ценностей в организации активности человека. При раскрытии ядерной составляющей структуры личности они выделяли ценности, разделяемые людьми, особенно при описании высшего уровня мотивационно-смысловой регуляции. Б. Г. Ананьев отмечал, что психологическое исследование мотивации поведения личности невозможно без социолого-философского (аксиологического) и социально-психологического изучения самих ценностей. А. А. Бодалев подчеркивал, что человек как личность в своем целеполагании и в своем повседневном поведении всегда выступает как выразитель общечеловеческих ценностей. Л. И. Божович утверждала, что устойчивость личностное качество приобретает в том случае, когда стремление к его обладанию включается в систему ценностей субъекта, т. е. опосредуется самыми высокими формами его мотивации. С. Л. Рубинштейн рассматривал ценность как значимость для человека чего-то в мире и считал, что только признаваемая ценность способна вы-

полнять важнейшую ценностную функцию — функцию ориентира поведения.

Говоря о проблеме ценностей в социальной психологии, Г. М. Андреева отмечает различную значимость разных целей для групповой жизнедеятельности, различное их соотношение с ценностями общества, и выделяет *ценности общества* (ценности, общие для всех общественных групп, такие, как добро, зло, счастье и т. п.) и *ценности различных социальных групп* (возникают при переходе к оцениванию более конкретных общественных явлений, например таких, как труд, образование, культура). Ценности различных социальных групп могут не совпадать между собой. Специфика отношения к каждой из таких ценностей определяется местом социальной группы в системе общественных отношений.

Среди многообразия дефиниций понятия «ценность» условно можно выделить несколько групп. К первой группе относятся понятия, авторы которых рассматривают *ценности как мнение, представление или убеждение*. Представителем данного направления можно назвать М. Рокича, который рассматривает ценности как устойчивое убеждение в том, что определенный способ поведения или конечная цель существования предпочтительнее с личной или социальной точек зрения.

Ко второй группе определений относятся те из дефиниций, авторы которых определяют ценности (или ценностные ориентации) как *разно-*

видность или *подобие социальных установок* (отношений) или *интересов* (М. Вебер, А. Г. Здравомыслов, Д. Н. Узнадзе). Д. Н. Узнадзе трактовал установку как фиксированную в социальном опыте личности (группы) предрасположенность воспринимать и оценивать социально значимые объекты, а также готовность личности (группы) к определенным действиям, ориентированным на социально значимые объекты. По мнению А. Г. Здравомыслова, ценностные ориентации есть установки личности на ценности материальной и духовной культуры. М. Вебер трактовал ценность как установку той или иной исторической эпохи, как свойственное эпохе направление интереса.

Следующую группу дефиниций в отношении понятия «ценности» объединяет применение родственных понятий, таких как *потребности и мотив* (Г. Г. Дилигенский, Б. И. Додонов, Ф. Е. Васильюк).

Г. Г. Дилигенский поднимает одну из сложных проблем мотивации лидеров, в том числе политических, и роли в ней их убеждений, ценностей, политических целей.

Б. И. Додонов рассматривает проблему эмоций в своеобразном ракурсе — с точки зрения теории ценностей. Он выдвигает и обосновывает положение об эмоциональной направленности личности как специфической для каждого человека потребности в эмоциональных переживаниях, показывает, что человек проявляется как личность прежде всего в активной, мировоз-

зренчески и эмоционально направленной деятельности. Б. И. Додонов выделил такие виды ценностных ориентаций человека, как простые ценностные ориентации, определяемые устойчивыми потребностями, гаснущие ценностные ориентации, определяемые временными программами-потребностями, и проникающие ценностные ориентации — наиболее важный вид ценностных ориентаций, по оценке автора. Именно они в своей соподчиненности и скоординированности друг с другом образуют тот ведущий компонент в структуре личности, который характеризуется как ее направленность. Проникающие ориентации — ориентации людей на определенные переживания, придающие дополнительную ценность вызывающим их объектам и деятельности [6].

Ф. Е. Васильюк проблему ценностей видит сквозь призму теории психологического переживания, в которой ценностное сознание является психологическим «органом» измерения значимости мотивов, поскольку «ценность — единственная мера сопоставления мотивов» [3, с. 47]. Однако ценность — не любое знаемое содержание сознания, способное стать мотивом, а только то, которое, став реальным мотивом, ведет к росту и совершенствованию личности.

Отдельно можно выделить группу дефиниций, рассматривающих понятие «ценности» как *смыслы* (Э. В. Галажинский, Д. А. Леонтьев, А. В. Серый, М. С. Яницкий, В. Франкл, Р. Х. Шакуров).

Предпринятая Д. А. Леонтьевым многомерная реконструкция междисциплинарного понятия «ценности» позволила ему выделить формы существования ценностей: *общественные идеалы* (ценностные системы социальных общностей, в которые индивид может быть включенным одновременно); *предметно воплощенные ценности* (ценностные идеалы реализуются лишь посредством человеческой деятельности, их воплощением может выступать либо сам процесс деятельности — деяние, либо объективированный продукт деятельности — произведение); *личностные ценности* (предметное воплощение осуществляется только посредством целенаправленной деятельности людей, ориентированной на эти ценности) [8].

Д. А. Леонтьев отмечает, что разнообразие определений понятия «ценность» и различных направлений изучения проблемы ценностей объясняется ее двойственным характером. Ценность понимается и как атрибут какого-либо предмета, и как сам этот предмет, соответственно «объекты имеют ценность», с одной стороны, и «объекты являются ценностью», с другой стороны. В этом же ракурсе В. А. Лабунская трактует понятие «ценность» как особое системное качество предметов и явлений, выделяя в нем две стороны: *атрибут* ценности, заключенный в сущности объективно существующих предметов, событий, идей, свойств материальных и духовных предметов, независимо от субъективных оце-

нок людей; *значимость* (ценность предмета, события, идеи и т. д.) для конкретного индивида в виде переживания ценности, а также рационального постижения его в процессе решения «задач на ценность» или сложного процесса принятия и освоения ценностей.

По мнению Р. Х. Шакурова, ценности выступают одним из модусов понятия «значение» и выражают меру ограничения или свободного протекания жизнедеятельности субъекта, организма, личности в целом, выполняют жизнеутверждающую и мотивирующую функции. Ценность объектов вырастает из эмоциональных реакций, а их ценные свойства познаются в результате специфического ценностного взаимодействия с объектом [13].

В рамках изучения проблемы уровней самореализации человека в качестве детерминант, инспирирующих реальный процесс самореализации и задающих его направленность и селективность, Э. В. Галажинский выделяет смыслы и ценности. Им было показано, что терминальные ценности обуславливают направленность самореализации как в плане выбора жизненных сфер, наиболее адекватных для этого, так и в плане воплощения представлений человека о своих возможностях. Противоречие между образом жизни и образом мира постоянно воспроизводится, обуславливая динамику смыслов и ценностей, вызывая побуждение к реализации возможностей и обеспечивая тем самым импульс самодвижения системы [4].

Исходя из понимания человека как особой пространственно-временной организации, а его многомерного мира — как основания для становления различных уровней сознания, последовательно надстраивающихся друг над другом в ходе онтогенеза, В. Е. Клочко и Э. В. Галажинский рассматривают смыслы и ценности как то, что обеспечивает человеку предметность, реальность и действительность его бытия. Наличие ценностных и смысловых измерений превращает предметный мир человека в действительность — расширяющееся, устойчивое (благодаря ценностным координатам) пространство жизни и развития, которое, в свою очередь, понимается как способ сохранения жизни через акты ее осуществления.

Присвоенные индивидом общечеловеческие ценности в отечественной психологии обозначаются понятием «личностные ценности». Д. А. Леонтьев определяет личностные ценности как «консервированные» отношения с миром, обобщенные и переработанные совокупным опытом социальной группы. Согласно автору они ассимилируются в структуру личности и в дальнейшем своем функционировании практически не зависят от ситуативных факторов. Через потребности человек переживает свои отношения с миром «один на один», через ценности он переживает свою принадлежность к социальному целому; в своих потребностях человек всегда одинок, в ценностях, напротив, он всегда не

один. Если потребности представляют в структуре мотивации живое, динамичное, ситуативно изменчивое, то ценности — стабильное, «вечное», не зависящее от внешних обстоятельств, абсолютное.

Рядом авторов в контексте рассматриваемых ими проблем соотносятся между собой ценности общечеловеческие и личностные (Б. С. Братусь, Г. В. Будинайте и Т. В. Корнилова, А. В. Кирьякова, Н. Е. Харламенкова). А. В. Кирьякова общечеловеческие ценности рассматривает как социальную доминанту, определить которые означало вычленить те идеи, принципы и содержание ценностей, которые во все времена общественного развития были для личности главными, определяющими ее интересы, убеждения, идеалы — поведение в целом.

Подчеркивая важность утверждения общекультурных ценностей, Г. В. Будинайте и Т. В. Корнилова считают, что личностными ценностями становятся те смыслы, по отношению к которым субъект определился [2].

Исследуя проблему самоутверждения личности, Н. Е. Харламенкова видит сущность ценности «Я» «в способности человека овладеть своим внутренним миром путем его структурирования по критерию значимости в зависимости от возможностей среды, которые она предоставляет для апробирования степени приписываемой Я ценности» [12, с. 157].

Б. С. Братусь считает, что любая ценность, прежде чем стать

«общечеловеческой», была «частночеловеческой» (личностной ценностью), возникла в определенной культуре. Личностные ценности он понимает как осознанные и принятые человеком общие смыслы его жизни, являющиеся основными конституирующими (образующими) единицами сознания личности, определяющие главные и относительно постоянные отношения человека к основным сферам жизни — к миру, к другим людям, к самому себе [1].

Ценностные ориентации в психологических словарях рассматриваются как важный компонент мировоззрения личности или групповой идеологии, выражающий (представляющий) предпочтения и стремления личности или группы в отношении тех или иных обобщенных человеческих ценностей (благополучие, здоровье, комфорт, познание, гражданские свободы, творчество, труд). Ценностные ориентации нередко трактуются как социальные ценности, которые вкладываются в личность в процессе ее социализации и являются главным фактором, регулирующим, детерминирующим ее мотивацию и, следовательно, поведение. С другой стороны, именно формирование ценностных ориентаций нередко рассматривается как основная цель и сущность воспитания, в отличие от обучения.

Ценностные ориентации личности Е. И. Головаха рассматривает в рамках исследования проблемы жизненных перспектив. Планируя свое будущее, человек исходит,

прежде всего, из определенной иерархии ценностей, представленной в его сознании. Ценностные ориентации выполняют регулятивную функцию, являясь, по сути, регуляторами жизнедеятельности человека. При условии отсутствия реализации жизненных целей и планов наличие ценностных регуляторов обеспечивает устойчивость личности в момент «кризиса нереализованности». При условии достижения человеком намеченных жизненных целей и планов ценностные ориентации стимулируют к постановке новых целей, и, следовательно, создаются предпосылки для согласования жизненных целей в соответствии с приоритетами, определяемыми иерархией ценностных ориентаций. Ценностные ориентации, жизненные цели и планы, согласно Е. И. Головаха, составляют ядро жизненной перспективы [5].

Заслуживает пристального внимания рассмотрение личностных ценностей сквозь призму смысловых структур личности. Д. А. Леонтьев выделяет шесть разновидностей смысловых структур личности: личностный смысл и смысловая установка; мотив, смысловая диспозиция и смысловой конструкт; личностные ценности. Они выступают функционально различными элементами смысловой сферы личности и отнесены им к трем уровням организации смысловой сферы личности:

– уровню структур, непосредственно включенных в регуляцию процессов деятельности и психиче-

ского отражения (личностный смысл и смысловая установка);

– уровню смыслообразующих структур, участие которых в регуляторных процессах опосредовано порождаемыми ими структурами первого уровня (мотив, смысловая диспозиция и смысловой конструкт);

– высшему уровню смысловых структур, являющихся неизменными и устойчивыми в масштабе жизни субъекта источниками смыслообразования, автономными по отношению к конкретным ситуациям взаимодействия субъекта с миром (личностные ценности).

При этом личностные ценности представляют собой высший уровень систем смысловой регуляции и выступают смыслообразующими по отношению ко всем остальным структурам [8].

Анализ строения личности с позиций целостного подхода позволил Н. И. Непомнящей выделить важнейшую обобщенную форму фиксации личностного опыта — ценность. Н. И. Непомнящая подчеркивает тот факт, что ценность обладает большей обобщенностью, чем соответствующие ей потребности, мотивы, интересы, так как отражает наиболее общие для данного человека отношения к миру. Не исключая сочетания у одного и того же человека нескольких ценностей, Н. И. Непомнящая видит возможным выделение из множества ценностей основной, ведущей, или сочетание тех или иных ценностей и обозначает ее как ценность. Она рассмат-

ривает ее как личностное основание, центральный компонент психологической структуры личности, характеризующий сферу действительности, наиболее значимую для субъекта, через которую он выделяет содержание представления о своем «Я». Соответственно выделяются две взаимосвязанных стороны ценности: объективно-содержательная (характеризует то содержание, ту сферу действительности, которая является наиболее значимой для субъекта) и субъективно-личностная (отражает особенности представления о себе, своем «Я», что обозначается как «Я-образ») [9].

Как отмечает В. В. Знаков, междисциплинарная проблема ценностей занимает особое место в психологии человеческого бытия, в рамках которой исследуются проблемы «вершинной психологии» (смысла жизни, свободы, духовности, гуманизма), экзистенциальные проблемы (одиночества, осмысленности или абсурдности бытия, отношения субъекта к жизни и смерти), проблемы понимания субъектом мира и себя в мире. «Психология человеческого бытия, — пишет В. В. Знаков, — основана не на субъектно-деятельностном, а на субъектном подходе в психологии ... Это означает признание того, что в формировании психики большую роль играют не деятельностные по своей природе, но очень ценностно-значимые для субъекта феномены: общение, переживание, созерцание, постижение ...» [7, с. 86].

Л. М. Смирнов, характеризуя ценности и определяя место ценности в структуре личности, отмечает, что базовые ценности следует отличать от других диспозиций человека, также участвующих в регуляции активности, например, от социальных норм. Отличие ценности от социальных норм, по оценке Л. М. Смирнова, состоит в том, что социальные нормы — это явление договорное и внешнее для личности, в то время как индивидуальные ценности являются делом сугубо личным и внутренним. Исходя из разделяемых ценностей, люди принимают или отвергают социальные нормы. Кроме того, индивидуальные и тем более надиндивидуальные ценности не связаны жестко с какой-то специфической ситуацией, а, наоборот, переносимы на многие ситуации, тогда как нормы сугубо ситуативны [11].

Ценностные ориентации представляют собой, по оценке В. Г. Алексеевой, наиболее гибкую, предполагающую свободный выбор, а следовательно, и всесторонний учет индивидуальных интересов и потребностей, форму функционирования ценностей, форму включения общественных ценностей в механизм деятельности и поведения человека.

Т. Парсонс применил структурно-функциональный подход в построении теории социального действия, в которой рассматривал как составляющие социального действия такие подсистемы, как социальные, культурные, личностные и поведенческие. Структурны-

ми компонентами социальной системы являются: нормы, ценности, коллективы, роли, где ценности занимают ведущее место в том, что касается исполнения социальными системами функции по сохранению и воспроизведению образца. Ценности, по Т. Парсонсу, есть представления о желаемом типе социальной системы, которые регулируют процессы принятия субъектами действия определенных обязательств [10]. Взаимоотношения между подсистемами действия носят характер взаимопроникновения, поэтому ценностная система пронизывает каждую из подсистем. При ориентации человека как представителя социальной системы на социокультурные ценности происходит взаимодействие и взаимообмен ценностно-нормативного содержания этих двух подсистем посредством институционализации (узаконения обществом в процессе легитимизации) и интернализации (внутреннего принятия личностью в процессе социализации).

В ходе проведенного теоретического осмысления подходов к пониманию сущности понятия «ценностные ориентации» в психологических науках мы выяснили, что понятие «ценности» обозначает как общественные (общечеловеческие, объективные), так и личностные (частночеловеческие, субъективные, ценностные ориентации) ценности, указывая на двойственную природу ценностей. Ценности включены в структуру личности человека, являясь при этом ее ядром. Переход общественных

ценностей в личности зависит от индивидуальных интересов и потребностей человека и предполагает свободный выбор формы функционирования ценностей, которые определяют поведение и жизненные перспективы. Использование исследователями понятий «ценностные ориентации» и «личностные ценности» часто синонимично, а в отношении понятия «ценности» зависит от контекста.

Литература

1. Братусь, Б. С. Аномалии личности / Б. С. Братусь. — М. : Мысль, 1988. — 301 с.
2. Будинайте, Г. Л. Личностные ценности и личностные предпочтения субъекта / Г. Л. Будинайте, Т. В. Корнилова // Вопросы психологии. — 1993. — № 5.
3. Василюк, Ф. Е. Психология переживания. Анализ преодоления критических ситуаций / Ф. Е. Василюк. — М. : Изд-во МГУ, 1984.
4. Галажинский, Э. В. Проблема уровней самореализации человека: ценностно-смысловой контекст / Э. В. Галажинский // Ценностные основания психологической науки и психология ценностей / отв. ред. В. В. Знаков, Г. В. Залевский. — М. : Ин-т психологии РАН, 2008.
5. Головаха, Е. И. Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности / Е. И. Головаха // Психология личности в трудах отечественных психологов. — СПб. : Питер, 2002.
6. Додонов, Б. И. Эмоция как ценность / Б. И. Додонов. — М. : Политиздат, 1978. — 272 с.
7. Знаков, В. В. Ценности как проблема психологии человеческого бытия / В. В. Знаков // Ценностные основания психологической науки и психология ценностей / отв. ред. В. В. Знаков, Г. В. Залевский. — М. : Ин-т психологии РАН, 2008.
8. Леонтьев, Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. / Д. А. Леонтьев. — 2-е изд., испр. — М. : Смысл, 2003.
9. Непомнящая, Н. И. Ценность как личностное основание: типы. Диагностика. Формирование / Н. И. Непомнящая. — НПО МОДЭК, 2000.
10. Парсонс, Т. Система современных обществ / Т. Парсонс ; пер. с англ. Л. А. Седова и А. Д. Ковалева под ред. М. С. Ковалевой. — М. : Аспект Пресс, 1997.
11. Смирнов, Л. М. Уровень ценности в структуре личности / Л. М. Смирнов // Мир психологии. — 2007. — № 4.
12. Харламенкова, Н. Е. Сущность и механизмы ценности Я / Н. Е. Харламенкова // Ценностные основания психологической науки и психология ценностей ; отв. ред. В. В. Знаков, Г. В. Залевский. — М. : Ин-т психологии РАН, 2008.
13. Шакуров, Р. Х. Психология смыслов: теория преодоления / Р. Х. Шакуров // Вопросы психологии. — 2003. — № 5.